

## КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

## ОБЗОРЫ

В. А. НИКОНОВ

СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ  
КАВКАЗА

Вне Кавказа почти совсем не знают о размахе ономастических исследований на Кавказе, хотя по возрасту их можно считать самыми древними в стране (в Армении этнонимы и топонимы рассматривал еще Мовсес Хоренаци, V в., споры о космонимах вел в своей «Космографии» Ананий Ширакаци, VII в.), однако на протяжении столетий недолгие подъемы перемежались длительным застоём. Только с середины XX в. рост советской ономастической науки привел к перелому и на Кавказе. Особенно стимулировал исследования Кавказский ономастический семинар (Махачкала, 1971), где встретились лингвисты, историки, географы, этнографы, практические работники (сотрудники ЗАГС, картографы) всех республик и областей Кавказа. Труды семинара находятся в печати (сб. «Ономастика Кавказа»)<sup>1</sup>.

Исследований по ономастике Кавказа сегодня сотни, здесь невозможно хотя бы перечислить их. Задача иная: по возможности показать разнообразие их за последние 10—15 лет<sup>2</sup>, охватив все отрасли ономастики и привлекая примеры по различным языкам «стоязычного» Кавказа, критически рассмотреть работы, планы, задачи и пробелы. Приходится предостереженно оговорить терминологическую путаницу: многие авторы продолжают смешивать топонимию с топонимикой, именуют антропонимику ономастикой и т. п., это отразилось в заглавиях работ (которые здесь приведены в авторской форме).

**1. Топонимика.** Пока наибольшей широты достигло изучение топонимии, хотя традиции имелись у топонимистов не всего Кавказа. Авторы азербайджанского топонимического очерка отмечают, что изучение географических названий — дело последнего десятилетия<sup>3</sup>. И. Х. Абдуллаев в 1969 г. подчеркивал: «До последнего времени топонимия Дагестана не была объектом специального исследования» (стр. 156). Еще десятилетие

<sup>1</sup> Ниже приняты следующие сокращения: ОК — сб. «Ономастика Кавказа», Махачкала (в печати); ВКТ — «Всесоюзная конференция по топонимике СССР», Л., 1965; ИФЖ — «Историко-филологический журнал», Ереван; МТА — «Материалы научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджана», Баку, 1973.

<sup>2</sup> См. обзоры за предыдущие годы: Ш. Т. А п р и д о н и д з е, Новая ономастическая литература о Грузии, сб. «Ономастика Востока» (в печати); И. Х. А б д у л л а е в, Некоторые итоги изучения дагестанской топонимии, «Материалы 1-й сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков (1965)», Махачкала, 1969.

<sup>3</sup> Р. Ю з б а ш е в, К. А л и е в, Ш. С а а д и е в, Географические названия Азербайджана, Баку, 1972 (на азерб. яз.).

назад сетовали на скудность топонимических работ даже в Грузии и Армении. Сегодня этого не услышишь. В Грузии при филологическом факультете Тбилисского университета создана Топонимическая лаборатория, 12 штатных работников которой развернули сбор всей топонимии и микро-топонимии республики, систематически проводя топонимические экспедиции<sup>4</sup>; в отлично организованной картотеке сосредоточено 125 тыс. топонимов, намечаемый объем близок к полмиллиону. В Азербайджане топонимический центр — Отдел географических названий Института географии АН АзербССР, имеющий шесть сотрудников и связанный с топонимистами других академических институтов Баку; главная задача Отдела — собрать топонимию Азербайджана; проведены топонимические экспедиции в Мугань<sup>5</sup> и другие районы; состоялась конференция по топонимике Азербайджана с 50 докладами (см.: МТА).

По некоторым языкам Кавказа предприняты попытки сводных топонимических работ двух типов: общий очерк или этимологический словарь, которому также предпосылают вводный очерк, например, по Кабардино-Балкарии<sup>6</sup>. А. А. Глонти осторожно воздержался от словаря, а вслед за очерком ограничился словником топонимов и микро-топонимов Западной Грузии<sup>7</sup>, предупредив, что это лишь материалы для словаря. В Азербайджане хотя и подготовлено три топонимических словаря<sup>8</sup>, но создание серьезного научного словаря потребует еще годы. В Армении напрасно привязали подготавливаемый топонимический словарь к общегеографическому<sup>9</sup> — смешение, вредящее обеим задачам. Представление о топонимии Северной Осетии дает обстоятельная книга А. Д. Цагаевой<sup>10</sup>, Азербайджана — упомянутая коллективная брошюра, краткая статья Р. М. Юзбашева<sup>11</sup> и ожидаемая с интересом книга тюрколога А. А. Ахундова; с топонимией арчинского языка впервые знакомит С. М. Хайдаков<sup>12</sup>. Очерки в большинстве содержат сортировку топонимов по языковому происхождению, по лексическим основам и словообразованию. Так как монографических разработок этих проблем еще нет, очерки в своем большинстве неизбежно «предварительны» (за исключением немногих разделов, по темам которых авторы провели самостоятельные исследования).

Одна из важнейших задач — собрать топонимические данные из памятников прошлого. Топонимы Грузии из древнегреческих источников (с VIII в. до н. э.) собрала В. Ш. Джоджуа<sup>13</sup>, не все их удалось локализовать, еще предстоит труднейший анализ. По армянским источникам грузинскую топонимию собирает Ш. Т. Апридонидзе. Ч. Мирзааде проследила историческую судьбу названия *Азербайджан* и смену названий Кас-

<sup>4</sup> В. Б. Джорбенадзе, Топонимическая лаборатория в Тбилисском университете, ОК.

<sup>5</sup> Р. М. Юзбашев, Н. Г. Мамедов, Муганская топонимическая экспедиция, ОК.

<sup>6</sup> Дж. Н. Кокоев, Кабардинские географические названия, Нальчик, 1966; Дж. Н. Кокоев, С. О. Шахмурзаев, Балкарский топонимический словарь, Нальчик, 1970.

<sup>7</sup> А. А. Глонти, Топонимические разыскания, I, Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).

<sup>8</sup> Р. М. Юзбашев, Научные основы топонимического словаря, МТА.

<sup>9</sup> Т. Х. Акопян, Об энциклопедическом словаре географических названий Армении, ВКТ.

<sup>10</sup> А. Д. Цагаева, Топонимия Северной Осетии, Орджоникидзе, 1971, 240 стр.

<sup>11</sup> Р. М. Юзбашев, Характеристика современной азербайджанской топонимии, сб. «Топонимика Востока», М., 1969; е го же, О некоторых чертах топонимии Азербайджана, «Изв. АН АзербССР», Серия наук о земле, 1968, 1.

<sup>12</sup> С. М. Хайдаков, Топонимы арчинской языковой территории, «Топонимика Востока».

<sup>13</sup> В. Ш. Джоджуа, Грузинские топонимы в греческих памятниках, сб. «Топонимика», I («Труды Топонимической лаборатории Тбилисск. гос. ун-та») (на груз. яз.; в печати).

пийского моря<sup>14</sup> — впрочем, немногих (а их насчитывают 70); к топонимам Азербайджана из источников I в. до н. э. — VIII в. н. э. привлек внимание К. Г. Алиев<sup>15</sup>; новое о топонимических свидетельствах Вахушти (XVIII в.) добавил А. А. Глonti<sup>16</sup>.

Попытки локализовать исторические топонимы особенно интенсивны в Армении (письменные свидетельства дошли еще из III—II тыс. до н. э.). Пылают споры о том, где находились города и страны — от глубокой древности (Хайаса, Наири) до позднего средневековья<sup>17</sup>. Аналогичные работы есть по Грузии<sup>18</sup>. Локализацию нескольких сотен древних топонимов оценивает И. М. Дьяконов, предостерегая от бездоказательных сопоставлений, которые «основаны только на сходстве некоторых топонимов и плохо вяжутся с данными источников»: «сходство названий, разделенных большим промежутком времени, чаще всего является свидетельством случайности этого сходства», ведь древний топоним не мог бы не измениться<sup>19</sup>. Идентификация похожих топонимов, не опирающаяся на закономерности исторической фонетики, обречена на неудачу.

Термины «тюркский пласт», «иранский пласт» часты на страницах многих работ, но подлинно научная стратиграфия топонимики Кавказа пока еще впереди. Ираноязычные топонимы возникали на протяжении тысячелетий, их нельзя представлять единым пластом. И тюркских волн прокатилось немало. Те и другие не раз перемежались. Топонимиям грузинского происхождения напрасно представлять неизменной с периода «древнегрузинского языка по настоящее время», как полагает Т. Д. Зурабшвили<sup>20</sup>, — происходили изменения, некоторые из них показал С. Г. Каухчишвили<sup>21</sup>. Важна попытка М. Османова выделить признаки исторических пластов в даргинской топонимии Дагестана<sup>22</sup>, полезно обсудить этот опыт

<sup>14</sup> Ч. М и р з а з а д е, Топоним Азербайджан в равноязычных источниках, «Уч. зап. Азерб. гос. ун-та», 1, Баку, 1973; е е ж е, О нескольких названиях Каспийского моря, ОК.

<sup>15</sup> К. Г. А л и е в, О древней топонимике Кавказского Азербайджана, ВКТ.

<sup>16</sup> А. А. Г л о н т и, Топонимические материалы грузинского историка и географа Вахушти Багратиони в свете новых записей, сб. «Штания ономастики», Київ, 1965.

<sup>17</sup> Г. Г. Г и о р г а д з е, К вопросу о локализации и языковой структуре каспских этнических и географических названий, «Переднеазиатский сборник», М., 1961; Б. Н. А р а к е л я н, Где находились города Ервандашат и Ервандакерт?, ИФЖ, 1965, 3 (на арм. яз.); Г. А. М е л и к ш в и л и, Ассирия и «страны Наири» на рубеже XII—XI вв. до н. э., ВДИ, 1963, 2; Г. М. Г р и г о р я н, К вопросу о локализации ряда сел исторического Сюника, ИФЖ, 1966, 4 (на арм. яз.); Ф. И. Т е р - М а р т и р о с с в., О стране Наири-Хубушкия, ИФЖ, 1972, 2; В. Н. Х а ч а т р я н, Хайаса и Наири, «Вестн. обществ. наук АН АрмССР», Ереван, 1973, 11; В. М. В а р д а н я н, Марды в Васпуракане, ИФЖ, 1971, 3 (на арм. яз.); е г о ж е, О некоторых топонимах, встречающихся в «Истории дома Арцруни», ИФЖ, 1973, 1 (на арм. яз.).

<sup>18</sup> Р. В. Г о р д е з и а н и, Ата в древнейших греческих источниках, «Античность и современность», М., 1972; Р. К. К и к н а д з е, Одно географическое название у грузинского анонимного историка XIV в., «Грузинское источниковедение», IV, Тбилиси, 1973 (на груз. яз.); И. С и х а р у л и д з е, Материалы по исторической географии Гурии, «Сборник по исторической географии Грузии», Тбилиси, 1971 (на груз. яз.); К. Х а р а д з е, Древнегрузинские топонимы Триалети, «Маце», 1972, 2 (на груз. яз.); е г о ж е, К локализации некоторых топонимов, «Сообщ. АН ГрузССР», 1973, 3 (на груз. яз.); К. М у ш к у д я н и, Название Лечхуми, «Мнатоби», 1972, 1 (на груз. яз.); Д. Л о м и ш в и л и, О Жалети и Чалети, «Мнатоби», 1972, 3 (на груз. яз.).

<sup>19</sup> И. М. Д љ я к о н о в, Предыстория армянского народа, Ереван, 1968, стр. 83, 198.

<sup>20</sup> Т. Д. З у р а б ш в и л и, К изучению грузинской топонимики, «Вопросы структуры картвельских языков», 2, Тбилиси, 1961, стр. 158 (на груз. яз.).

<sup>21</sup> С. Г. К а у х ч и ш в и л и, Материалы по исторической географии и их значение для уточнения топонимики, ВКТ.

<sup>22</sup> М. О с м а н о в, Некоторые вопросы даргинской топонимики, «Уч. зап. ИЯЛ им. Г. Цадасы», XIV, Махачкала, 1965.

топонимистам Кавказа. Поиск надежных стратиграфирующих признаков (семантических, формальных) в топонимии нелегко, но обязателен.

В топонимах ГрузССР по склонам и долинам Главного Кавказского хребта встречается компонент *-кв*, сочетание *-пс-* и некоторые другие элементы, возможно, праадыгские по происхождению<sup>23</sup>, хотя они могли проникнуть туда и позже. Ряд топонимов неизвестного происхождения в Пшавском ущелье обнаружила П. Н. Макалатиа<sup>24</sup>; Дж. Н. Коков, насчитав в Балкарии больше 60 топонимов, которым не нашел этимологии ни балкарской, ни осетинской, заключил: «видимо, субстратны». По подсчетам А. Д. Цагаевой, в Северной Осетии 721 топоним неизвестного происхождения из всех 8326.

О параллелях в топонимии Кавказа крайне мало новых работ — только статья Э. М. Мурзаева на материале топонимов из нарицательных географических терминов<sup>25</sup>, работы Ш. Д. Инал-Ипа, С. С. Губаевой<sup>26</sup>.

Почти нет работ и по новейшим топонимическим пластам. Всего две статьи по русской топонимии Кавказа<sup>27</sup>, хотя она огромна (и не только на Северном Кавказе, а и в Закавказье) и одна — по топонимии советского периода в Армении<sup>28</sup>. Топонимы, возникающие на глазах, — замечательный материал для вскрытия закономерностей называния. Топонимисты Кавказа недостаточно популяризуют новые названия, которые без этого теряют свою воспитательную ценность. Непростительно обходить молчанием неудачи, нередкие в массе названий, даваемых без участия топонимистов.

Обильны работы по этимологии топонимов. Происхождение сотен кбардинских и балкарских топонимов объяснено в двух названных словарях, за десятилетие даны многие этимологии адыгейских<sup>29</sup>, грузинских<sup>30</sup>, абхазских<sup>31</sup>, лезгинских<sup>32</sup>, лакских<sup>33</sup>, даргинских<sup>34</sup>, азербайджанских<sup>35</sup>; серию статей о происхождении топонимов Азербайджана опубликовал А. Гусейнзаде<sup>36</sup>; тюркские топонимы юга Грузии этимологизировал Г. Ализаде<sup>37</sup>. Этимологии многих топонимов Кавказа собраны в моем сло-

<sup>23</sup> Ш. Д. Инал-Ипа, Об этногенезе абхазских племен, М., 1964, стр. 5. Ранее на это указывал С. Н. Джанашиа.

<sup>24</sup> П. Н. Макалатиа, Топонимы неизвестной структуры и семантики, «Мацене». Серия языка и литературы, Тбилиси, 1971, 1 (на груз. яз.).

<sup>25</sup> Э. М. Мурзаев, Кавказские географические термины и их параллели, ОК.

<sup>26</sup> С. С. Губаева, Некоторые кавказо-ферганские топонимические параллели, ОК; е же, Этнонимы и топонимы Ферганской долины. КД, М., 1974.

<sup>27</sup> Г. А. Оруджев, О появлении русских топонимов в Азербайджане, МТА; Л. Г. Гулиева, Некоторые наблюдения над гидронимией Кубани, сб. «Вопросы изучения русского языка», Краснодар, 1965.

<sup>28</sup> Х. А. Авдалбекян, Наименования населенных пунктов Советской Армении, «Вестн. обществ. наук АН АрмССР», 1971, 11.

<sup>29</sup> К. Х. Меретуков, Из топонимии Северо-Западного Кавказа, «Уч. зап. Адыг. НИИ», XII, Майкоп, 1970; е же, Из топонимики и гидронимики Адыгех, там же, XIV, 1972; е же, К вопросу о толковании некоторых адыгейских топонимических названий Черноморского побережья, «I научная конференция молодых ученых Адыгех», Майкоп, 1970.

<sup>30</sup> А. Л. Чинчарели, Один грузинский гидроним, «Труды Тбилисс. гос. ун-та», 142, 1972 (на груз. яз.).

<sup>31</sup> Г. З. Шакирбай, Значение основы *кв* в топонимии Абхазии, сб. «Этнография имен», М., 1971 (далее — ЭИ).

<sup>32</sup> С. М. Хайдаков, Морфологическая структура и семантическая природа аульных названий Табасарана, ВКТ.

<sup>33</sup> И. Х. Абдуллаев, указ. соч., стр. 157—160.

<sup>34</sup> М. Османов, указ. соч.

<sup>35</sup> А. Г. Трофимова, Заметка о трех топонимах Азербайджанской ССР, ОК.

<sup>36</sup> См.: журн. «Советская тюркология», 1970, 3; 1971, 2 и 6; 1972, 5; 1973, 3.

<sup>37</sup> Г. Ализаде, Изучение тюркоязычных названий населенных пунктов Дманисского района Грузинской ССР, МТА.

варе<sup>38</sup>; пользуясь случаем заметить, что среди дополнений и замечаний, накопленных за годы после выхода словаря, многое относится и к Кавказу, например, к названию *Тбилиси*: этимология из этнонима убедительней, чем приведенная мной господствовавшая. Длится спор и о происхождении названия столицы Азербайджана<sup>39</sup>. Многим топонимам найдены новые этимологии или переобоснованы прежние (*Апшерон*, *Майкоп*, *Сухуми* и др.)<sup>40</sup>. Раскрыты этимологические значения множества микротопонимов — абхазских<sup>41</sup>, аджарских<sup>42</sup>, хевсурских<sup>43</sup>, аварских<sup>44</sup>, талышских<sup>45</sup>; Т. Беридзе собрал и описал старинные (XI—XVIII вв.) микротопонимы в Тбилиси<sup>46</sup>. В ранее известные значения мнимо-цветовых тюркских топонимов внес существенные добавления М. Сейидов<sup>47</sup>, а Э. К. Мехралиев выявил даже 15 различных значений их<sup>48</sup>!

Не все предложенные этимологии бесспорны; некоторые — только гипотезы, обсуждение которых может приблизить к решению. Нередки и любительские домыслы. Немало примеров их привела З. Д. Цховребова<sup>49</sup>. Случается, что в научном географическом журнале серьезные этимологии без разбору перемешаны с наивными<sup>50</sup>, как и в оронимическом словаре Кабардино-Балкарии<sup>51</sup>. К древнегреческому гидрониму *Антикитос* (р. Кубань) Г. Ф. Турчанинов без доказательства привязал цепочку воображаемых «изменений», якобы из адыг. *Адыггета* «место абхазов» <(?) абхаз. *Адыгата* «быстрая»<sup>52</sup>; Л. И. Лавров в рецензии мягко оценил это «вольным обращением с лингвистическими фактами»<sup>53</sup>. Еще хуже, когда научные «Труды» всерьез объясняют топоним *Эльбрус* из тюрк. *Эл буз* «страну разрушающий»: топоним будто бы возник, «когда вулкан еще был действующим и своей смертоносной лавой разрушал все окружающее»<sup>54</sup>. Эль-

<sup>38</sup> В. А. Н и к о н о в, Краткий топонимический словарь, М., 1966.

<sup>39</sup> С. Б. А ш у р б е й л и, О датировке и названии г. Баку, в ее кн.: «Очерки по истории средневекового Баку», Баку, 1964.

<sup>40</sup> Р. М. Ю з б а ш е в, О происхождении названия Апшеронского полуострова, «География в школе», 1968, 6; К. Х. М е р е т у к о в, К этимологии названия *Майкоп*, ОК; Г. З. Ш а к и р б а й, Значение основы *кеа* в топонимии Абхазии, ЭИ; Р. Г о р д е з и а н и, К этимологии термина Фазис, «Труды Тбилисс. гос. ун-та», 140, 1971 (на груз. яз.); И. Г. Д о б р о д о м о в, О происхождении названия *Тьмутаракань*, «Русская речь», 1973, 5.

<sup>41</sup> Х. С. Б г а ж б а, Бзыбский диалект абхазского языка, Тбилиси, 1964, стр. 252—269; Ш. Д. И н а л - И п а, Страницы исторической этнографии абхазов, Сухуми, 1971.

<sup>42</sup> М. Х. П а р т е н а д з е, Микротопонимика Аджарской АССР, отражающая эпоху турецкого ига, ВКГ.

<sup>43</sup> Г. И. Х о р н а у л и, К этимологии некоторых топонимов, «XVI научная сессия филол. фак-та Тбилисского ун-та», Тбилиси, 1973 (на груз. яз.).

<sup>44</sup> М. С а и д о в, Аварско-русский словарь, М., 1967 (Приложение «Микротопонимы по селениям»).

<sup>45</sup> М. А. М а м е д о в, О талышских топонимах, ИМА.

<sup>46</sup> Т. Б е р и д з е, Старинные тбилисские микротопонимы, «Мнатоби», Тбилиси, 1971, 8 (на груз. яз.).

<sup>47</sup> М. С е й и д о в, Некоторые замечания о происхождении этнонимов Аггоюнлу и Гарагоюнлу, МТА.

<sup>48</sup> Э. К. М е х р а л и е в, Сущность и локальные изменения терминов *кара* и *аг* в географических названиях, МТА.

<sup>49</sup> З. Д. Ц х о в р е б о в а, Еще раз о топонимии Южной Осетии, «Изв. Юго-Осетинского НИИ», XVII, Цхинвали, 1971.

<sup>50</sup> Т. В. Ж и л о, А. Н. К о с а р е в, Топонимика некоторых географических названий побережья Каспийского моря, «Вестник МГУ», Серия V — География, 1966.

<sup>51</sup> П. С. Р о т о т а е в, Краткий словарь горных названий Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1969.

<sup>52</sup> Г. Ф. Т у р ч а н и н о в, Древнейший письменный памятник Кавказа, ВДИ, 1966, 2, стр. 96.

<sup>53</sup> «Советская этнография», 1967, 2, стр. 204.

<sup>54</sup> Х. И. Х о д ж и л а е в, К топонимике Карачая, «Труды Карачаево-Черкесского НИИ», Серия историческая, 6, Ставрополь, 1970, стр. 384—385; е г о ж е, Очерки карачаево-черкесской лексикологии, Черкесск, 1970, стр. 26.

брус прекратил извержения в начале четвертичного периода, до возникновения не только современных тюркских языков, а и самого человечества. Столь же ненаучен и характер полемики по вопросу о происхождении топонимов Грузии на *-иси*<sup>55</sup>, вызвавший трезвое выступление акад. Г. В. Церетели<sup>56</sup>.

Нередко за семантическую классификацию топонимов выдают сортировку их по значениям тех лексических основ, от которых они образованы, на группы «по животным», «по растениям», «от исторических событий», «из личных имен» и т. п., подменяя и перечеркивая подлинную семантику топонимов (принадлежностные, по признаку объекта, посвящения). Серьезный ученый, специалист по экономической географии Закавказья, попутно опубликовал о топонимии несколько статей и даже брошюру; дав сортировку топонимов, аналогичную приведенной, он снабдил ее странным утверждением: «Часть топонимии, подвергшись сильному изменению, не подчиняется правилам языкознания» (МГА, стр. 115—116). Никогда никакие «правила языкознания» не диктовали изменений; если же автор подразумевал законы языка, то они объективны (языкознание их не создает, а обнаруживает) и неумолимы (видимые «исключения» — столкновения противоположно действующих законов). Именно по ним изменяются топонимы, как и все слова.

Способы и средства топонимического словообразования привлекли внимание многих топонимистов Кавказа. Они широко разработаны в диссертации П. А. Цхадая «Топонимия Горной Мегрелии» (Тбилиси, 1975). Формантам отвела главную часть своей статьи Т. Д. Зурабишвили, хотя некоторые мнения ее ошибочны, например: «каждый тип словообразования связан с определенной семантической группой»<sup>57</sup>. Такой закрепленности нет: нередко одинаковая форма служит разным значениям, а одно и то же значение выражено разными формами. Для анализа словообразования грузинских топонимов неocenим обратный словарь их, составленный неумолимыми грузинскими топонимистками Ш. Т. Апридонидзе и П. Н. Макалатиа: издание его необходимо ускорить. Специальные статьи рассматривают словообразование топонимов Аджарии и Джавахетии<sup>58</sup>. Многие работы посвящены отдельным формантам: в грузинской топонимии — префиксу *на-*, суффиксам *-ур*, *-иш*<sup>59</sup>, составным суффиксам<sup>60</sup>, средствам выражения множественности<sup>61</sup>, в абхазской топонимии — элементам *пс*,

<sup>55</sup> П. М. Мурадян, Винительные формы в именительном по данным топонимии, «Вестн. обществ. наук АН АрмССР», 1971, 4; А. О н и а н и, З. С а р д ж в е л и д з е, Против извращения вопросов грузинской ономастики, «Мацне», 1971, 3; Р. В. Г о р д е з и а н и, По поводу «новой» интерпретации грузинских топонимов, «Труды Тбилисск. гос. ун-та», 148, 1972.

<sup>56</sup> Г. В. Ц е р е т е л и, Письмо в редакцию, «Мацне», 1972, 4.

<sup>57</sup> Т. Д. З у р а б и ш в и л и, указ. соч., стр. 159.

<sup>58</sup> Ш. Н и ж а р а д з е, Топонимия Аджарии, «Труды Батумского пед. ин-та», XV, 1969 (на груз. яз.); Г. Б е р и д з е, Образование топонимов Джавахетии, «Мацне», Серия языка и литературы, 1972, 11 (на груз. яз.).

<sup>59</sup> А. Г. Ш а н и д з е, Значение префикса *на-* географических названий Мегрелии, «Мацне», 1972, 3 (на груз. яз.); П. А. Ц х а д а я, Функция префикса *на-* в антропонимах горной Мегрелии, там же, 1974, 1 (на груз. яз.); Г. И. Х о р н а у л и, Функция суффикса *-ур* по мтиулетским топонимическим материалам, там же, 1973, 3 (на груз. яз.); М. М. К а л д а н и, К вопросу о суффиксе *-иш* в лечхумской географической номенклатуре, «Вопросы структуры картвельских языков», 3, Тбилиси, 1963 (на груз. яз.); П. А. Ц х а д а я, Суффиксы *-иш/-ис* в топонимии горной Мегрелии, «XVII научная сессия филол. фак-та Тбилисск. ун-та», Тбилиси, 1974 (на груз. яз.).

<sup>60</sup> Г. В. Б е д о ш в и л и, Вопросы эрдо-тианетской макротопонимии, «Мацне», 1972, 2 (на груз. яз.).

<sup>61</sup> П. Н. М а к а л а т и а, О топонимической функции суффиксов множественности, там же, 1974, 4 (на груз. яз.).

-*пша*, -*рха*<sup>62</sup>, в азербайджанской — компонентам -*ван*, -*дан*, -*хани*<sup>63</sup>. Разнообразны работы и по другим формам топонимов<sup>64</sup>. Изучение словообразования дагестанской топонимии начато трудами С. М. Хайдакова<sup>65</sup> и М. Х. Абдуллаева<sup>66</sup>. Э. А. Григорян рассмотрел словообразование 915 названий улиц Еревана — из них 31% трехсловны, 12% состоят из четырех и пяти слов; абсолютно преобладают существительные в родительном падеже (1974 г., рукопись).

Исследования по словообразованию ослаблены несколькими недостатками. Многие смешивают анализ образования топонимов с морфологическим разбором, при этом к аффиксации или словосложению относят топонимы, в которых аффикс или словосложение принадлежит еще дотопонимической основе, или же включают в безаффиксные топонимы «минусового» образования.

Только в Тбилисской топонимической лаборатории начали картографировать форманты топонимов, а картографировать способы словообразования еще не пробовали и там. Именно карта поставила бы такие вопросы, как топонимические ареалы компонентов *рипи* (*Гульрипи*), *кент* (в Азербайджане, Грузии и, возможно, в Армении) и др. Наконец, за редкими исключениями (Т. Д. Зурабишвили, П. Н. Макалатиа) игнорируют порядок компонентов. А он важен. К примеру, компонент *диди* «большой» распространен по всей Грузии в препозиции грузинских топонимов, а в постпозиции (*Зугдиди*) есть только семь случаев, из них шесть исключительно в Аджарии и смежных районах.

Не радует поток локальных топонимических описаний. Они рождены заблуждением, будто местноограниченная тема самая легкая. Как раз наоборот! Перед автором локального описания — топонимия всех языковых семей избранной территории (включая языки неизвестные), разных эпох, разных типов. Изучить это невозможно; ограниченный пределами описываемой местности, он не заметит даже главного, видного лишь при большом кругозоре: топонимии каждой территории характеризует именно то, чем она связана с другими территориями и чем отличается от них, особенно тем, чего на ней нет. Лучше взять одну проблему или один пласт; тематическая устремленность оправдает и региональные границы<sup>67</sup>.

Остаются неизученными на Кавказе специфические черты топонимии горных территорий, топонимы со значениями «тенева сторона», «солнце-

<sup>62</sup> Х. С. Бгажба, указ. соч., стр. 267—269.

<sup>63</sup> И. Г. Абдуллаев, К этимологии географических названий, содержащих формант -*ван*, «Всесоюзная научная конференция по тюркским языкам» (тезисы), Баку, 1969; Г. А. Гебулаев, Компоненты *дан* и *хани* в топонимии Азербайджана, «Материалы к Всесоюзной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1969 г.», Баку, 1970.

<sup>64</sup> А. К. Чкадуа, К анализу некоторых сложносоставных топонимов бассейна р. Хаишури, «VIII Республиканская научно-методическая конференция кафедр грузинского языка», Кутаиси, 1970 (на груз. яз.); П. А. Цхадая, Причастие будущего времени в топонимии горной Мегрелии, «Сообщ. АН ГрузССР», Тбилиси, 1913, 1 (на груз. яз.).

<sup>65</sup> С. М. Хайдаков, Некоторые вопросы, связанные с изучением топонимии Дагестана, «Топонимика Востока», М., 1962; е го же, Глагол в лакских топонимах, «Топонимика Востока», М., 1964.

<sup>66</sup> И. Х. Абдуллаев, Об одной группе лакских аульных названий, «Труды Тбилисск. гос. ун-та», 142, 1972; е го же, Словообразовательные модели ойконимов Дагестана, ОК; е го же, Словообразование табасаранских названий аулов, ОК.

<sup>67</sup> П. Н. Макалатиа, Индикаторы в топонимах Пшави-Арагинского ущелья, «Труды Тбилисск. гос. ун-та», 143, 1972 (на груз. яз.); Г. И. Хорнаули, Занизмы в топонимии Мтиалети — Гудамскири, «Археологический сборник, посвященный раскопкам Жинвали» (в печати); В. Б. Винogradov, К. З. Чокоев, Иранские элементы в топонимии и гидронимии Чечено-Ингушетии, «Сборник статей по вопросам нахского языкознания», Грозный, 1966; Т. А. Гуриев, Топонимы монгольского происхождения в Северной Осетии, «Исследования по восточной филологии», М., 1974.

пек». Из топонимистов Кавказа только Б. А. Будагов учел, что при горном рельефе ареалы различаются не в горизонтальной, а в вертикальной плоскости (МТА, стр. 66; ранее об этом см.: ВЯ, 1961, 2, стр. 142); он же наметил специфику одного разряда оронимов (к огорчению, заслонив ее неумелой сортировкой)<sup>68</sup>.

В помощь сбору топонимов, остающемуся первой и главной задачей, И. Л. Майсурадзе составил полезный, очень сжатый вопросник, с немногими практическими советами и примерами карточек<sup>69</sup>.

Не сняты заботы прикладные, транскрипция топонимов и передача их с одного языка на другой. Трудно мириться, что порой «название задыхается под искаженной записью»<sup>70</sup>: *Щхъалыкъуэ* «мельничная балка» превратилось в *Шалушка*, а *Къанжол* в *Кинжал*. На азербайджанской топонимической конференции девять докладов были отведены транскрипции (МТА, стр. 42—53), приведены многие примеры грубых искажений; Р. М. Юзбашев, Н. Г. Мамедов, А. Г. Гасанов, Б. Т. Абдуллаев разработали типологию ошибок на картах, в учебниках и официальных справочниках; А. Р. Михайлов представил на обсуждение фонетическую основу русской передачи азербайджанских топонимов. Изданные в предыдущие годы Главным управлением геодезии и картографии (в системе которого давно работает Отдел географических названий) «Инструкции по передаче географических названий» за последнее десятилетие пополнились Инструкцией по передаче осетинских топонимов<sup>71</sup>. Издано ценное собрание словарных основ дагестанской топонимии<sup>72</sup>.

Передача топонимов с одного языка на другой не проста. Никакие рецепты не помогут, если нет теоретической базы. Фонетический барьер — еще не главная трудность. Передавать ли форму или этимологическое значение и если форму, то ближе к произношению или к написанию? Терпеть ли искажение, если оно стало привычным? Споры бесплодны и рецепты напрасны, если не положить в основу научный принцип, исходящий из соотношения трех планов значений (дотопонимического, топонимического, оттопонимического).

2. **Этнонимика.** Бедней изучена этнонимия, столь обильная на Кавказе. Этнонимы Кавказа еще не все собраны. В Дагестане их частично собирала экспедиция 1964 г. Изучать историю этнонимов Кавказа и их происхождение лингвисты оставляют историкам, историки — лингвистам. Даже в таком труде, как «Восточные провинции Хеттской империи» В. Н. Хачатряна при множестве топонимов, антропонимов, теонимов почти отсутствуют этнонимы, поскольку, следуя источникам, автор в каждом случае упоминает не народ, а страну<sup>73</sup>.

По этнонимике Кавказа наиболее значительны работы Н. Г. Волковой<sup>74</sup>, учитывающей, что один этноним может обозначать разные народы, а один и тот же народ бывает известен под разными этнонимами. Исследовательница избегала этимологий. Собранный материал огромен. К книге

<sup>68</sup> Б. А. Будагов, О некоторых названиях грязевых вулканов Восточного Закавказья, МТА.

<sup>69</sup> «Инструкции по записи топонимических материалов», Тбилиси, 1970 (на груз. яз.).

<sup>70</sup> Дж. Н. Кокков, Кабардинские географические названия, Нальчик, 1966, стр. 19.

<sup>71</sup> «Инструкция по передаче на картах осетинских географических названий» (состав. Л. И. Розова), М., 1963. Инструкции по абхазским, азербайджанским, армянским, грузинским, дагестанским топонимам изданы раньше.

<sup>72</sup> Е. Н. Бушueva, Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Дагестанской АССР, М., 1972.

<sup>73</sup> В. Н. Хачатрян, Восточные провинции Хеттской империи, Ереван, 1971.

<sup>74</sup> Н. Г. Волкова, Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М., 1973; е е же. Из северокавказской этнонимии, ОК.

приложена интересная таблица: как народы Кавказа именуют друг друга. От списка литературы, содержащего 266 заглавий, несправедливо требовать большего, досадны тем не менее важнейшие упущения: восточнокавказский узел этнонимов, распутанный И. Х. Абдуллаевым и К. Ш. Микайловым<sup>75</sup>, по западному Кавказу — широкая картина, очерченная Ю. В. Зыцарем<sup>76</sup>; среди приведенных работ Л. И. Лаврова нет нужнейших этнонимических, перечисляющих этнонимы северо-западного Кавказа с финальным *-т* (*меоты*, *тореты*, *керкеты* и мн. др.)<sup>77</sup> — происхождение этого ряда известно, да и едва ли все они самоназвания, но каждое из них нельзя рассматривать вне этого ряда (даже если оно возникло не в нем, а лишь включено в него называющими со стороны). Этноним — слово и, как все слова, подлежит анализу лингвистическому, без которого не решить загадок этнической истории.

На Кавказе с древностью его письменных памятников исследователей особенно привлекает отождествление этнонимов, зафиксированных в древних источниках, с современными. При этом «похожие» этнонимы прошлого чаще оказываются ложными ориентирами — только звуковыми совпадениями. Пришлось отказаться от гипотезы, возводившей наименование армян к Арме или Урме, названию государства II—I тыс. до н. э., находившегося восточнее оз. Ван; сомнительна и связь армянского этнонима *Хайк* с государством Хайаса. «Очевидно, в наших сведениях имеются какие-то пробелы, или предки армянского народа скрываются в наших источниках под какими-то нетождественными обозначениями», — отметил И. М. Дьяконов<sup>78</sup>. В своей книге он не раз предостерегает от установления этнических связей на основе сходства этнонимов. И. М. Дьяконов указал также на ошибки в чтении этнонимов, отметил графический детерминатив этнонимов; при ближайшем рассмотрении некоторые этнонимы оказались нарицательными именами<sup>79</sup>. Могут получить признание и остаться в этнонимике отдельные наблюдения: связь этнонимов на *-ини*, *-ти* с языком хурритов и урартов, происхождение этнонима *мегрел* из названия местности (а не наоборот). И, конечно, обращающийся к этнонимии народов Кавказа оценит обширный «Указатель названий племен и народов», сопровождающий книгу И. М. Дьяконова. Означал ли этноним *абеишлайцы* предков абхазов, а *каски* — касогов, предков армян ли называли древние греки этнонимом *мелитяне*, почему грузины называют армян *сомехи*? Пока основная ценность споров — критика ошибок.

Б. А. Улубабян видит в наименованиях кавказской Албании и албанцев Балкан, Шотландии и других горных стран кельтскую основу *alb* «гора»; он прослеживает дальнейшую судьбу кавказского названия, меняющего и обозначаемый объект, и фонетический облик<sup>80</sup>. По А. В. Урушадзе, потомки кавказских албан — мегрелы; спорность этого не снимает ценности его наблюдений над документальной историей этнонима *мегрелы*<sup>81</sup>. Ценные замечания по этнонимии Кавказа заключены в статьях Л. И. Лаврова<sup>82</sup>.

<sup>75</sup> И. Х. Абдуллаев, К. Ш. Микайлов, К истории дагестанских этнонимов *лезг* и *лак*, ЭИ.

<sup>76</sup> Ю. В. Зыцарь, О родстве баскского языка с кавказскими, ВЯ, 1955, 5.

<sup>77</sup> Л. И. Лавров, Письмо в редакцию, «Советская этнография», 1967, 2, стр. 204.

<sup>78</sup> И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 189.

<sup>79</sup> Там же, стр. 102—108, 78, 66.

<sup>80</sup> Б. А. Улубабян, Топонимы Албании, Агванк и Аран, ИФЖ, 1971, 3 (на арм. яз.). О тех же названиях см.: Ю. Б. Юсифов, О названиях Албании и Аррана, «Изв. АН АзербССР», Серия обществ. наук, 1961, 10.

<sup>81</sup> А. В. Урушадзе, Об одном сообщении византийского сборника, сб. «Античность и современность», М., 1972.

<sup>82</sup> Л. И. Лавров, К истории бжедухов и жанеевцев, «Уч. зап. Адыгейск. НИИ»,

О нахских этнонимах написал К. З. Чокаев<sup>83</sup>, ряд этнонимов рассмотрели в указанных топонимических работах Дж. Н. Коков (*адыге, кабардинцы, черкесы*), П. Н. Макалатиа (*пшави, пхови*). Основываясь на анализе этнонима *гелы*, З. И. Ямпольский высказал несколько теоретических положений по этнонимике<sup>84</sup>. Прослежена история и этимология этнонима *тат*<sup>85</sup>.

Часть работы, извлекающие этнонимы из топонимов<sup>86</sup>, — путь нелучший, нелегкий и ненадежный, но при скудности иных источников неизбежный.

**3. Антропонимика.** Главное событие в антропонимике Кавказа — завершение исторического и этимологического словаря армянских личных имен акад. Р. А. Ачаряна (1876—1953). Словарь выходил с 1942 г., заключительный V том издан посмертно, в 1962 г.<sup>87</sup>, весь словарь включил 5285 имен с обстоятельной документацией каждого.

На современном научном уровне выполнено исследование Дж. Н. Кокова по черкесской антропонимике, содержащее подчеты частотности имен в их динамике, прямой и обратный словники имен (около 2000 мужских и 1000 женских), некоторые сопровождаются этимологиями<sup>88</sup>.

Немало труда вложено и в словарь картвельских личных имен А. А. Глonti<sup>89</sup>: больше 11 000 имен с указанием территории употребления собраны по документам нескольких столетий и по записям непосредственно на местах. Отметив во введении, что лишь отрывочно сохранившиеся дохристианские имена никто не пытался собрать, составитель отказался от попыток этимологизации и подчеркнул, что это еще не словарь, а материалы для будущего словаря.

Общее представление о составе и истории личных имен у чеченцев и ингушей дает книга Н. Г. Ахриева<sup>90</sup>, а у некоторых других народов

IV, Краснодар, 1965; е го же, Об интерпретации Ш. Б. Ногмоновым кабардинского фольклора, «Советская этнография», 1969, 2; е го же, Исчезнувшее адыгское племя Собай, сб. «Из истории Карачаево-Черкессии», VI, Ставрополь, 1970.

<sup>83</sup> К. З. Чокаев, Некоторые древние этнонимы в нахских языках, ОК.

<sup>84</sup> З. И. Ямпольский, Древнеазербайджанский этноним *гелы* и этнические закономерности, МТА.

<sup>85</sup> М. И. Гаджиев, Т. М. Ахмедов, Об этнониме *тат*, «Материалы к сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1970 г. в Азербайджане», Баку, 1971, стр. 56—57; Ф. Д. Люшкевич, Термин *тат* как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье, «Советская этнография», 1971, 2.

<sup>86</sup> К. Г. Алиев, Топонимика об этногенезе на территории Азербайджана, «Материалы сессии по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа», VII, Баку, 1966; е го же, Древнее население Азербайджана по данным топонимии, МТА; С. Б. Ашурбейли, Топонимика Апшерона в связи с вопросами этногенеза азербайджанцев, «Изв. АН АзербССР». Серия истории, 1967, 2; А. Гусейнзаде, Следы племенных названий в современной топонимии Азербайджана, там же, 1973, 9; Г. А. Гейбуллаев, Этнотопонимы Азербайджана, «Материалы к сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1970 г. в Азербайджане»; е го же, Об этнонимах в топонимии Азербайджана, МТА; Л. Гулиева, Некоторые топонимы с этнонимическими основами на Кубани, сб. «Этнонимы», М., 1970; Р. Керимли, А. Алиев, О некоторых этнотопонимах, МТА; А. Фазили, О топониме Мугань, МТА; Х. Л. Магомедов, Тюркские этнонимы в топонимии Дагестана, ОК; А. Д. Цагаева, указ. соч., стр. 179—188 (гл. «Этнонимы в топонимии»); К. З. Чокаев, Из топонимии Чечено-Ингушетии, ОК; Р. М. Юзбашев, О происхождении названия Апшеронский полуостров, «География в школе», 1968, 6; Ю. Б. Юсифов, Топонимия как исторический источник, МТА.

<sup>87</sup> Р. А. Ачарян, Словарь армянских личных имен, V, Ереван, 1962 (на арм. яз.).

<sup>88</sup> Дж. Н. Коков, Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии, Нальчик, 1973.

<sup>89</sup> А. А. Глonti, Картвельские собственные имена, Тбилиси, 1967 (на груз. яз.).

<sup>90</sup> Н. Г. Ахриев, Чечено-ингушская антропонимия, Грозный (в печати).

Кавказа — ряд статей, в том числе у грузин <sup>91</sup>, армян <sup>92</sup>, абхазов <sup>93</sup>, адыгских народов <sup>94</sup>, дагестанцев <sup>95</sup>, халаджей в Азербайджане <sup>96</sup>. Конечно, уровень этих работ зависит от того, насколько разработаны отдельные антропонимические проблемы и среди них — вопрос об исторических пластах. Личные имена ираноязычного происхождения у армян исследовал Г. М. Налбандян <sup>97</sup>; об ираноязычных именах у грузин доложила М. И. Андроникашвили на научной востоковедческой сессии памяти Г. С. Ахвледиани (Тбилиси, 1974). Тюркоязычные личные имена грузин изучила М. С. Джикрия, составив при этом словарь имен <sup>98</sup>. Богатый адыгейский материал разработан З. У. Блягозом <sup>99</sup>. Значителен вклад, внесенный в антропонику тюркоязычных народов Н. А. Баскаковым: к изданным им двуязычным словарям приложены списки личных имен, по Кавказу — ногайских имен <sup>100</sup>. Сделаны попытки показать прошлое осетинской, адыгской, азербайджанской антропонимии <sup>101</sup>. Лежит без движения богатый, но сырой материал по чеченской и ингушской антропонимии, собранный А. Сулеймановым. В планы дагестанского филиала Академии наук на следующее пятилетие включены темы Т. Г. Таймасхановой «Кумыкская антропонимия» и К. Ш. Михайлова «Аваро-андоцезская антропонимия».

Драгоценные данные исторической антропонимии армян и соседних народов приведены на многих страницах книги И. М. Дьяконова. Основываясь на подсчетах личных имен, он устанавливает этнический состав городов Передней Азии II тыс. до н. э., вскрывает социальные различия именованных <sup>102</sup>. В другой работе ученого приведено больше 30 антропонимов из клинописных табличек VIII—VII вв. до н. э., в основном по раскопкам в Ереване и смежных районах <sup>103</sup>. Перечень древнейших личных имен в Армении приведен в книге В. Н. Хачатряна «Восточные провинции Хеттской империи».

Этимологии многих имен, употребляемых и на Кавказе, представлены в словарице А. Г. Гафурова <sup>104</sup>. Интересные антропонимические наблюдения включил Х. С. Бгажба в свою книгу о бзыбском диалекте абхазского языка <sup>105</sup>, но в этимологизацию мусульманских имен он не внес ничего за исключением ошибок; безусловно *Асланыка* не «сын льва», а «сын Аслана»; женскому имени *Шамсия* автор приписал турецкое происхождение — из *şemsiye* «зонтик», но это женское личное имя арабского происхождения

<sup>91</sup> М. С. Николайшвили, Некоторые черты грузинских антропонимов, ОК.

<sup>92</sup> А. И. Тер-Саркисянц, Из антропонимии армян, ОК.

<sup>93</sup> Г. В. Цулая, Об абхазской антропонимии, ЭИ.

<sup>94</sup> З. Ю. Кумахова, О составе исконных личных имен в адыгских языках, сб. «Антропонимика», М., 1970; Г. Х. Мамбетов, К истории адыгских имен, «Вест. Кабардино-Балкарск. НИИ», 3, Нальчик, 1970.

<sup>95</sup> И. Х. Абдуллаев, Некоторые вопросы дагестанской антропонимии, сб. «Личные имена», М., 1970; П. А. Саидова, К вопросу об антропонимии аварцев, ОК.

<sup>96</sup> М. А. Мамедов, Личные имена ираноязычных халаджей в Азербайджане, ОК.

<sup>97</sup> Г. М. Налбандян, Армянские личные имена иранского происхождения, АДД, Тбилиси, 1971.

<sup>98</sup> М. С. Джикрия, Антропонимы тюркского происхождения у грузин, сб. «Восточная филология», III, Тбилиси, 1973 (на груз. яз.).

<sup>99</sup> З. У. Блягоз, Возникновение некоторых адыгейских имен и прозвищ, ОК.

<sup>100</sup> «Ногайско-русский словарь», под ред. Н. А. Баскакова, сост. С. Калмыкова, М., 1963.

<sup>101</sup> Т. З. Козырева, Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода, ОК; Г. Х. Мамбетов, К истории адыгских имен, «Вест. Кабардино-Балкарск. НИИ», 3, Нальчик, 1970; З. А. Садыхов, Из истории азербайджанских личных имен, ОК.

<sup>102</sup> И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 40—41, 44, 51, 86, 101.

<sup>103</sup> И. М. Дьяконов, Урартские письма и документы, М.—Л., 1963, стр. 94—95.

<sup>104</sup> А. Г. Гафуров, Лев и кипарис, М., 1971, стр. 155—239.

<sup>105</sup> Х. С. Бгажба, указ. соч., стр. 233—251.

(араб. *Шамси* «солнечный»). Этимологию азербайджанских личных имен предложил К. Т. Рамазанов<sup>106</sup>, к сожалению, с трафаретной группировкой их по лексическим значениям основ, ошибочно выдаваемой за семантическую классификацию личных имен. Именам *Шир* или *Аслан* (иран. и тюрк. «лев») место не в семантической группе «по животным», а в группе пожеланий силы и смелости (вместе с именем *Булат* и т. п.). Сортировка по лексическим значениям имен не только не раскрывает их семантику, а совершенно затемняет ее.

Остро актуально изучение выбора имен. В Дагестане этому посвящена работа У. А. Мейлановой<sup>107</sup>, в Азербайджане — статья Ш. М. Саадиева, который правильно отделил в сложившихся традициях отрицательное от положительного<sup>108</sup>. Подлинные мотивы выбора остаются неизученными, не выработан и метод исследования, во всяком случае анкета не годится. Влияют ли этимологические значения (или: известны ли они?) и, если — да, то в какой мере? Этого никто не только не подсчитал, а даже и не задумался над этим.

И на Кавказе, наконец, начали обследовать современные именные (именник — не список имен, а частотность каждого имени в употреблении). Пока выполнены Дж. Н. Коковым подсчеты имен новорожденных кабардинцев за 1960—1970 гг.<sup>109</sup>, мной — за 1968 г. у азербайджанцев Баку и трех районов Азербайджана, у ногайцев, кумыков, лаков и аварцев Дагестана<sup>110</sup>, работниками Управления ЗАГС АрмССР — у армян (рукопись), Р. А. Бобровой — у абхазов Сухуми за 1970 г.<sup>111</sup>. Не опубликованы самые полные из подсчетов имен на Кавказе — Т. Ф. Агеевой у абазинцев с 1900 г. по 1969 г. Мои подсчеты выявили такие актуальные процессы в антропонимии пяти народов Восточного Кавказа, как убыль имен с подчеркнуто религиозной окраской, сжатие именника, пока еще чрезвычайно многоименного в аулах, но становящегося компактней в Баку (степень концентрации наилучше выражена процентным соотношением получающих десять наиболее частых имен: у азербайджанцев Баку за 1968 г. десять самых частых имен охватили 24% новорожденных мальчиков, а в сельских районах 12%, в то время как у русских повсеместно 78—81%), размежевание формы имен по полу, сокращение составных имен (кроме кумыкских), рост употребительности новых имен.

В именных народах Кавказа возрастает доля имен, употребительных у русских<sup>112</sup>. Отмечены и недостатки, вредящие этому процессу: принимают уменьшительные формы имен за полные и дают их детям в качестве официальных имен (*Гриша*, *Эличка*) и отчеств (*Гаяне Ваняевна*, *Сусанна Коляевна*, *Котик Котикович*). В помощь родителям и работникам ЗАГС публикуют рекомендации по выбору имен<sup>113</sup>. Никто не отметил, что на глазах возник своеобразный кавказский ареал шекспировских имен: из

<sup>106</sup> К. Т. Рамазанов, Опыт семантического анализа азербайджанских личных имен, ОК.

<sup>107</sup> У. А. Мейланова, Новое в антропонимии дагестанских народов, ОК.

<sup>108</sup> Ш. М. Саадиев, Основные правила выбора имен для новорожденных, сб. «Личные имена», М., 1970.

<sup>109</sup> Дж. Н. Коков, Вопросы адыгской (черкесской) ономастики, стр. 88—97.

<sup>110</sup> В. А. Никонов, Имя и общество, М., 1974, стр. 85—141; см.: е го же, Размежевание формы имен по полу у тюркоязычных народов, «Советская тюркология», 1972, 2; е го же, Обычай связанных имен у тюркоязычных народов, «Советская этнография», 1973, 6; е го же, Личные имена кумыков и ногайцев сегодня, ОК.

<sup>111</sup> Р. А. Боброва, Выбор личных имен в Абхазии, ОК.

<sup>112</sup> См.: Л. В. Гогичаева, Осетинские личные имена, заимствованные из русского языка, ОК.

<sup>113</sup> З. Г. Чумбуридзе, Как Вас зовут? Тбилиси, 1974 (на груз. яз.); Ш. М. Саадиев, Имена людей, сб. «Рассказы о языке», Баку, 1959.

Армении и Грузии распространились на Азербайджан, Абхазию, Осетию, Адыгею имена *Офелия, Джульетта, Гамлет*.

И. Л. Майсурадзе<sup>114</sup> и Г. В. Бедошвили<sup>115</sup> выделили и описали основные группы грузинских фамилий, их словообразовательные особенности, а для некоторых групп очертили географическое распространение (*-ани, -иа, -ава* в Западной Грузии) и хронологию, отметили древность фамилий на *-ели*, которые Г. В. Бедошвили датирует даже V веком! Антропонимика относит возникновение фамилий к XI в. в Северной Италии (А. Доза), сведения о VIII в. признаны ненадежными. Предстоит тщательно проверить возраст грузинских фамилий — не принял ли исследователь за фамилии иные антропонимические факты (ср. ложные трактовки вроде А. Навои, А. Македонский). Если же строгая проверка подтвердит сообщение Г. В. Бедошвили, рождение фамилий переместится на 600 лет раньше и из Италии в Закавказье. Но это еще надо доказать.

В абсолютном большинстве грузинские фамилии, как и русские, патронимичны (*дзе* «сын», *швили* «дитя» из причастия «рожденный», в фамилиях на *-иа, -ава, -уа* предполагают адъективные или генитивные формы, подобно русским на *-ов*), т. е. первоначально и эти отчества от обозначения отца, независимо от того, обозначен ли отец по имени, занятию или местности.

А. А. Глonti собрал в западных районах Грузии более трех тысяч фамилий, приведя их при названиях селений в своих «Топонимических разысканиях» (ч. I). Но еще не подсчитана частотность форм фамилий по различным территориям Грузии (абсолютное преобладание *-дзе* в Западной Грузии, *-швили* — в Восточной).

По абхазским фамилиям некоторые наблюдения привел Х. С. Бгажба в упомянутой книге. Опубликованы списки кабардинских фамилий Х. И. Бабековым по Кабардино-Балкарской АССР<sup>116</sup> и Дж. Н. Коковым — фамилии кабардинцев зеленчукских; оказалось, что около 15% образованы посредством *кзуэ* «сын» (этот же компонент встречаем и у балкарцев, карачаевцев, черкесов, осетин). Полный список адыгейских фамилий готовит З. У. Блягоз. Армянские фамилии тюркоязычного происхождения исследует известный тюрколог С. С. Джикия (Тбилиси). Некоторые источники фамилий лаков Дагестана рассмотрел С. М. Хайдаков<sup>117</sup>.

Антропонимия Кавказа позволяет вскрыть и изучить антропонимические категории, неведомые теперь у русских и большинства западноевропейских народов, — следы родовой общины. Но упоминания о них беглы<sup>118</sup>. Антропонимистам Кавказа еще не удалось показать их место в современной системе именовании (функции, связь с социальными группами, частота, разграничение между ними и другими видами именовании).

Долго обходили молчанием прозвища, но их от этого не убавилось. Только Всесоюзное совещание по личным именам (Москва, 1968) открыло широкое исследование их, особенно развернутое на Кавказском ономастическом семинаре (1971), где прозвищам был отведен цикл рефератов<sup>119</sup>,

<sup>114</sup> И. Л. Майсурадзе, Некоторые вопросы образования фамилий в картвельских языках, «Уч. зап. Тбилисс. пед. ин-та», 23, 1969 (на груз. яз.).

<sup>115</sup> Г. В. Бедошвили, О грузинских фамилиях, сб. «Антропонимика», М., 1970.

<sup>116</sup> «Населенные пункты Кабардино-Балкарской АССР и перечень фамилий, встречающихся в них», Нальчик, 1970.

<sup>117</sup> С. М. Хайдаков, Семейные имена, образованные от топонимов и нарицательных слов, ЭИ.

<sup>118</sup> Х. С. Бгажба, указ. соч., стр. 233—241; Э. Г. Крапетян, Семейная община и патронимия у армян, Ереван, 1966.

<sup>119</sup> В. А. Флоровская, Прозвища в русских говорах Кубани, ЭИ; С. М. Гасанова, Прозвища как один из источников возникновения личных имен, ОК; В. А. Абдулаев, О некоторых прозвищах в ауле Кули, ОК.

и на конференциях по ономастике Поволжья. Именно на Кавказе проведены лучшие исследования прозвищ (В. А. Флоровская — прозвища на Кубани). Обсуждения показали, что «прозвища» объединены лишь негативным признаком «не паспортности» их; предстоит различить в этой массе разнородные виды наименований и найти им дефиниции.

Есть работы об антропонимах художественной литературы и фольклора. Имена персонажей грузинской художественной литературы избрала темой своей кандидатской диссертации К. М. Годерзидзе (Тбилиси). На материале азербайджанской литературы о них написал А. Джавадов<sup>120</sup>. Г. В. Цулая подверг анализу абхазское мифологическое имя *Абрскил*, предполагая скифское происхождение его<sup>121</sup>. Многочисленны и дискуссионны статьи об именах нартов<sup>122</sup>. Эпос о нартах вобрал в себя творчество многих народов и стал их общим достоянием. В резком споре, какому языку принадлежали имена нартов, даже ценные наблюдения приобретают нежелательную окраску.

**4. Теонимика.** Имена божеств служат важными свидетельствами по истории языков и народов, этногенеза и контактов, развития представлений о мироздании, помогают разоблачать религиозные мифы.

Ирано-кавказские языковые переплетения теонимов показал В. И. Абаев<sup>123</sup>. В абхазской и адыгской теонимии обнаружены близкие параллели с теонимией хаттов (III—II тыс. до н. э.). Ш. Д. Инал-Ипа привел несколько таких пар: хаттское божество *Телепинус* — адыг. *Тлепш*, хатт. *Хатти* — абхаз. *Хайт*, хатт. *Кукуна*, *Тару*, *Анана* — абхаз. *Кукун*, *Ай-Тар*, *Анана* и др.<sup>124</sup>. Отмечены теонимические параллели между различными языками Кавказа<sup>125</sup>. Несколько абхазских теонимов привел Х. С. Бгажба (указ. соч., стр. 223), ряд теонимов из грузинского фольклора извлек Б. Абашидзе<sup>126</sup>. А. Шанидзе раскрыл происхождение сванского теонима *Джзраг* из греческого имени «святого» Георгия<sup>127</sup>.

В упомянутой книге В. Н. Хачатряна (стр. 178—179) названы десятки богов из хеттских источников, у И. М. Дьяконова — теонимы Хайасы и лувийско-протоармянские<sup>128</sup> (ранее широко представил урартский пантеон Г. А. Меликшвили). Древнюю теонимию армян взяла темой своей диссертации Г. Д. Вардумян (МГУ).

<sup>120</sup> А. Джавадов, Употребление личных имен в художественной литературе, сб. «Вопросы азербайджанского языкознания», Баку, 1967 (на азерб. яз.).

<sup>121</sup> Г. В. Цулая, К истории имени Абрскил, «Советская этнография», 1966, 6.

<sup>122</sup> Б. Х. Балкаров, Этимология нартских имен, журн. «Ошхамахо» («Эльбрус»), Налчик, 1966, 3 (на кабард. яз., параллельный список осетинских и адыгских имен нартов — стр. 71); М. А. Кумаров, О соотношении Сосрыко и Сослан, «Уч. зап. Адыгейск. НИИ», V, Краснодар — Майкоп, 1966; е го же, К этимологии имени основного героя адыгского и абхазского эпоса, сб. «Сказания о нартах. Эпос народов Кавказа», М., 1969; А. М. Гадагаль, Героический эпос «Нарты» и его генезис, Краснодар, 1967 А. Аншба, К спорам о происхождении первоначального ядра нартского эпоса, «Мацне», Тбилиси, 1971, 4; Т. А. Гурьев, Имя матери нартов — Дзэрасса, журн. «Мах дуг», Орджоникидзе, 1970, 12 (на осет. яз.); Ш. Д. Инал-Ипа, Страницы исторической этнографии абхазов, Сухуми, 1971, стр. 301.

<sup>123</sup> В. И. Абаев, Дохристианская религия алан, М., 1960.

<sup>124</sup> Ш. Д. Инал-Ипа, О древних этнокультурных связях Западного Кавказа с Малой Азией, «Всесоюзное археолого-этнографическое совещание (Самарканд, 1973)», Ташкент, 1973, стр. 90.

<sup>125</sup> М. Я. Чиквани, Народный грузинский эпос о прикованном Амირани, М., 1966, Г. П. Дзаттиаты, Образ Афсати, «Изв. Юго-Осетинского НИИ», XVII, Цхинвали, 1971.

<sup>126</sup> Ш. Абашидзе, К вопросу о языческих божествах в грузинском народном творчестве, «Мацне», 1971, 3 (на груз. яз.).

<sup>127</sup> А. Шанидзе, Сванский культовый термин *Джзраг*, там же, 1973, 2 (на груз. яз.).

<sup>128</sup> И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 56, 213, 233—234.

Непосредственно к Армении относится (но действительно для всего Кавказа) замечание, что многие древнейшие теонимы сохранены в топонимии: «именами богов были названы многочисленные объекты, города-крепости, поселения и т. д.... Однако этому вопросу в специальной литературе не уделено должного внимания»<sup>129</sup>; это наблюдение подкреплено многими примерами с территории Армении.

5. **Другие отрасли ономастики.** Не продвигается вперед изучение космонимии на Кавказе. За 1200 лет со времен Аналиа Ширакаци, «Космография» которого теперь издана и в русском переводе<sup>130</sup>, прибавилось не слишком много, а за рассматриваемое десятилетие — ничего. Названия космических объектов одни из самых древних, они могли бы многое открыть в истории народов Кавказа и их языков.

Взять хотя бы названия Млечного Пути, до сих пор никем не собранные на Кавказе. Юг Кавказа входит в ближневосточный массив названий Млечного Пути с идеей «Путь вора соломы» (по мифу о боге, укравшем солому у бога-соперника и просыпавшем ее по небу при бегстве) — так у армян, таково и одно из названий Млечного Пути у азербайджанцев. Космоним, как полагают, возник во II тыс. до н. э. в Месопотамии или Сирии. А у народов Главного Кавказского хребта названия Млечного Пути связаны с животноводством и охотой: груз. «прыжок оленя», абхаз. «дорога овец», адыг. «путь перегона лошадей», чечен. «где волочили медведя», лезг. «путь стада», бацбийск. «где прыгали ягнята». У некоторых народов сосуществуют названия различных типов, отражая разные этапы истории народа<sup>131</sup>. Красноречивы и названия других космических объектов. Этот неоценимый для науки материал исчезает на глазах (всем становятся известными космонимы, принятые в астрономии), и нельзя откладывать запись его, иначе он погибнет для науки навсегда.

Почти полностью заброшена на Кавказе зоонимика. Две работы написаны об именах богатырских коней эпоса: И. Х. Абдуллаев о Тулпар, Г. В. Цулая о Мерани (в печати). А о современной зоонимии нет ничего, хотя она важна с точки зрения не только лингвистической и этнографической, но и практической.

Совсем обойдены лингвистами собственные имена и других объектов — магазинов, фирменных поездов, гостиниц, ресторанов, детских садов, кинотеатров и т. п. Не все из них удачны. А ежеминутно повторяемые миллионами людей, они формируют вкус народа, и наука не вправе их не замечать. Пока же обсуждение острых вопросов прикладной ономастики не идет дальше фельетонов или писем в редакции.

<sup>129</sup> Н. В. А р у т ю н я н, Некоторые вопросы топонимики Урарту, ИФЖ, 1965, 1, стр. 151.

<sup>130</sup> А. Ш и р а к а ц и, Космография (перевод с арм.), Ереван, 1962.

<sup>131</sup> В. А. Н и к о н о в, География названий Млечного Пути, сб. «Ономастика Востока» (в печати).